

**«ОПИСАНИЕ СИБИРИ НИКИФОРА ВЕНЮКОВА» В РУКОПИСНЫХ СБОРНИКАХ:
РУССКИЙ И ГОЛЛАНДСКИЙ КОНТЕКСТЫ ***

Состав сборников, содержащих «Описание Сибири Никифора Венюкова», исследован как единый текст; рассмотрены особенности происхождения и бытования сборников; установлено влияние состава сборников как контекста на текст «Описания Сибири».

Ключевые слова: Никифор Венюков, Николай Витзен, рукописные сборники, контекст, текстология, история Сибири, русская литература XVII в.

«Описание Сибири», дошедшее до нас в ряде сборников рубежа XVII и XVIII вв., в дореволюционной историографии известно как сочинение анонимное (библиографию и историю публикаций сочинения см.: [Илюшечкина, 1996. С. 104–111; 2003. С. 175–177]. В настоящее время это сочинение традиционно присоединяет к своему названию имя Никифора Венюкова. У истоков этой традиции на рубеже 30-х и 40-х гг. XX в. стоял А. И. Андреев [1939. С. 29–31], связывавший выбор Н. Д. Венюкова в качестве предполагаемого автора «Описания Сибири» с его посольской деятельностью именно в сибирском регионе. Н. Д. Венюков входил в состав посольств из Москвы в Китай через Сибирь Н. Г. Спафария в 1675 г. и Ф. А. Головина в 1686 г. В последующие годы точка зрения А. И. Андреева была поддержана известными исследователями (см., например: [Дергачева-Скоп, 1965. С. 99–102; 1991. С. 225, 226, 240; Белобородов, 1989. С. 28–30; Белоборова, 1992] и др.). Текстологическое сравнение известных нам списков русской редакции памятника и дос-

таточно тщательное изучение его ближайшего контекста – состава содержащих это произведение сборников – существующую точку зрения подтвердили только в части создания памятника в посольской среде, из которой происходил и Н. Д. Венюков. Вопрос о принадлежности ему интересующего нас произведения пока не имеет окончательного решения и по-прежнему остается открытым. В нашей статье в этом вопросе мы придерживаемся традиционной точки зрения для идентификации сочинения в литературном контексте.

«Описание Сибири» – принятое в историографической традиции название литературно-исторического сочинения конца XVII – начала XVIII в. «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства».

В рамках рассматриваемой в статье проблемы интерес представляют сборники с «Описанием Сибири» в своем составе: Q.IV.79¹ (конец XVII в.); ОЛДП. Q.64² (конец XVII – начало XVIII в.); F.XVII.19³ (конец XVII в. – 10-е гг. XVIII в.); Ad 10⁴

* Статья подготовлена в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011)», проект № 2.1.3/12135: «Древнерусский четый сборник как литературный факт (канон и творческие модификации)».

¹ ОР РНБ. Q.IV.79.

² Там же. ОЛДП. Q.64.

³ Там же. F.XVII.19.

⁴ Västerås Stadsbibliotek, Schweden, Ad 10.

(конец XVII в.); Рум. 294⁵ (XIX в.). Сборник ОЛДП. Q.64 включает полный текст памятника (л. 12–36), и его фрагмент (л. 2 – 9 об). Известны также и одиночные списки изучаемого памятника: MS.SLAV.FOL. 23⁶ (последняя четверть XVII в.); MS.GERM.QU. 231⁷ (1695–1697 гг.). Последний список является переводом русского текста на немецкий язык. Нам уже приходилось высказывать предположение о возможном существовании еще одного списка немецкого перевода «Описания Сибири» [Илюшечкина, 1996. С. 105], который, видимо, является копией предыдущего⁸.

Помимо списков сочинения в рукописной традиции «Описания Сибири» мы рассматриваем его публикацию на голландском языке, современную упомянутым спискам, осуществленную известным географом Николаасом Витзенем (1641–1717) в его знаменитом труде «Noord en Oosten Tartaryen» [Witsen, 1705]. В основе перевода и данной публикации лежит некий список, представляющий собой изложение только исторической части «Описания Сибири» [Илюшечкина, 2007; 2008; 2009]. В связи с тем, что в издании Витзена интересующий нас памятник

опубликован в окружении документов, типологически близких документам из рукописных сборников российского происхождения, мы рассматриваем эту публикацию как сборник.

Подробное исследование не отдельных произведений, а всех составляющих сборники с «Описанием Сибири» как *единого текста* позволяет утверждать, что все рукописи едины по времени и месту создания, составу и кругу связанных с каждой из них имен.

Состав сборников подтвердил их датировку, основанную на палеографических данных (бумага, почерки и др.): 80-е гг. XVII в. – 10-е гг. XVIII в. Так, например, сборники включают группу подлинных дипломатических документов, представленных списками как официальных, так и черновых, неофициальных, редакций 1669–1711 гг. Даты этих документов, как видно, лишь незначительно расширяют хронологические границы периода формирования самих сборников (Ad 10, F.XVII.19, ОЛДП. Q.64). Есть в рассматриваемых сборниках копии документов, отражающих современные самим сборникам события внутривосточной жизни России: челобитная стрельцов 1682 г. (Ad 10, F.XVII.19), Описание царского похода в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь в 1685 г. (Ad 10, F.XVII.19), связанные с именами царствующих и близких к ним особ «Надгробное поучение в день погребения...» в 1699 г. Ф. Я. Лефорты (ОЛДП. Q.64) и «Высокое сопряжение царевича Алексея Петровича Всероссийского» 1711 г. (F.XVII.19). Не менее значимы в этом контексте даты кратких сообщений о текущих внутренних и внешнеполитических российских делах (1699–1701 гг.) и личных писем (1689, 1701–1702 гг.) служащих Разрядного и Посольского приказов их немецким коллегам, секретарям курфюрста Бранденбургского, и своим родственникам, находящимся за пределами Отечества (ОЛДП. Q.64). К числу датирующих сборники признаков мы отнесли редакции историко-географических и литературных произведений второй половины XVII в. (Ad 10, F.XVII.19, Q.IV.79), имевших хождение в среде Посольского приказа и ставших частью контекста «Описания Сибири» в сборниках наряду с документальными материалами (подробнее см.: [Илюшечкина, 2003. С. 178–197]).

⁵ ОР РГБ. Ф. 256, собрание Румянцева.

⁶ До 1945 г. рукопись MS.SLAV.FOL. 23 находилась в Германии, известна по описаниям славянских рукописей Берлинской Королевской библиотеки (см.: Gunter K. Slavische Handschriften in Deutschland // Zeitschrift für Slavistik. 1960. Bd. 5, N. 3. S. 322–324, 328). В настоящее время рукопись хранится в Библиотеке Ягеллонского университета (Uniwersytet Jagielloński, Biblioteka Jagiellońska, Krakow, Polen) – с прежним немецким шифром.

⁷ Staatsbibliothek zu Berlin – Preußischer Kulturbesitz, Deutschland, MS.GERM.QU. 231.

⁸ В XVIII в. копия сочинения под названием «Eigentliche und richtige Beschreibung von Novaja-Semlja und Konigreich Siberica...» находилась в России в библиотеке профессора Т. З. Байера, после смерти которого рукопись была передана профессору Ф. Г. Штрубе де Пирмонт (Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. СПб., 1897. Т. 1: 1725–1743. С. 615). Не исключено, что именно эта немецкая рукопись в настоящее время хранится в собрании иностранных рукописей БАН (Боброва Е. И. Собрание иностранных рукописей: Собр. № 28 // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 2: XIX–XX века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 225–226; Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия: 1697–2006 / Науч. ред. Э. Вагеманс. СПб.: Феникс; Дмитрий Буланин, 2008. С. 348).

Состав сборников позволил установить место создания рукописей – Посольский приказ. Среди главных свидетельств посольского происхождения сборников есть факты очевидные. Это наличие материалов дипломатического содержания: «грамот», «писем», «листов», международных договоров. Но есть и другие – на момент создания рукописей, видимо, не менее понятные в известном кругу людей, а ныне требующие определенных разысканий. В данном случае речь идет о текстах, представляющих собой плоды литературного труда сотрудников самого Посольского приказа. В посольской среде были созданы «Переписка чигиринских казаков» и «Переписка турецкого султана». Перу переводчика Посольского приказа Н. Г. Спафария принадлежит «Описание Китайского государства», хотя имя автора в списке не упоминается. Перевод с польского оригинала сочинения И. Галятовского «Алкоран Махметов» выполнен служащим того же приказа С. И. Гадзалонским, полное имя и фамилия которого указаны в конце произведения и т. д. (Ad 10, F.XVII.19, Q.IV.79, ОЛДП. Q.64).

О происхождении сборников из посольской среды, объединившей их между собой и объясняющей огромный интерес как к материалам конвютов, так и к самому «Описанию Сибири», свидетельствуют имена владельцев русских сборников: И. Г. Спарвенфельд (Ad 10), Ф. Гордон (Q.IV.79), Э. Г. фон Берген (ОЛДП. Q.64, MS.SLAV.FOL. 23⁹ и MS.GERM.QU. 231) и Д. М. Голицын (F.XVII.19). К этой же среде принадлежал и Николаас Витзен, известный автор «Noord en Oosten Tartaryen», первый издатель «Описания Сибири», хотя и не на языке оригинала, а в переводе на голландский язык.

Состав сборников с «Описанием Сибири», исследуемый как единый текст, выявил важные структурные особенности рассматриваемых сборников.

Специфика состава рукописей Ad 10, F.XVII.19 и Q.IV.79 проявилась в отражении в шведском кодексе Ad 10 почти полного состава российских сборников F.XVII.19 и Q.IV.79. Кодекс включает в себя 46 текстов,

сборники F.XVII.19 – 35 и Q.IV.79 – шесть. При этом 25 из 35 статей сборника F.XVII.19 (из второй части рукописи) и пять из шести статей Q.IV.79 совпадают с аналогичными в шведском кодексе. Последовательность расположения текстов в кодексе и каждом из сборников выдерживается не всегда, но выделяются целые группы текстов, насчитывающие от двух до 18 статей, следующих в них в одинаковом порядке. Общими для всех трех сборников являются два сочинения: «Описание Новые земли, сиречь Сибирского царства, и Московского государства» и «Книга Большому чертежу». Состав первой части сборника F.XVII.19, за исключением списка митрополитов, совпадает со второй частью кодекса Ad 11, также принадлежавшего И. Г. Спарвенфельду, однако не включающего в свой состав «Описание Сибири».

Особенность конвоя «Описания Сибири» в ОЛДП. Q.64 состоит в отражении в составе этой рукописи примет одиночных списков (MS.SLAV.FOL. 23 и, предположительно, MS.SLAV.FOL. 24¹⁰ – из библиотеки курфюрста бранденбургского). «Описание Сибири» Н. Венюкова и «Описание Китайского государства» Н. Г. Спафария воспроизведены в составе сборника ОЛДП. Q.64 и объединились далее в новом сочинении – немецкой редакции¹¹ «Описания Сибири» – «Eigentliche und richtige Beschreibung N O B A 3 E M Л Я, oder des Neuen Landes, und Königreichs Siberien...» (MS.GERM.QU. 231). Сочинение Венюкова вошло в немецкую редакцию полностью (и историческая повесть, и географическое

¹⁰ Предположительно – потому что для просмотра de visu рукопись MS.SLAV.FOL. 24 недоступна. Ввиду невозможности сравнительного анализа «Описания Китайского государства» по спискам MS.SLAV.FOL. 24 и ОЛДП. Q.64 совпадение ряда текстологических особенностей в них установлено по описанию списка MS.SLAV.FOL. 24 (*Выписка* из письма корреспондента Археографической комиссии С. Строева к председателю одной из Дрездена от 21 апреля 1838 года // ЖМНП. 1838. № 6. С. 561–562; *Яцимирский А. И.* Описание южно-славянских и русских рукописей зарубежных библиотек. Пг., 1921. Т. 1. С. 480 («Космография»)) и тексту списка ОЛДП. Q.64 (л. 37 – 158 об.).

¹¹ Понятием «немецкая редакция» до завершения исследования немецкого перевода «Описания Сибири» мы пользуемся подобно понятию «голландская редакция» – для противопоставления перевода оригиналу.

⁹ Список MS.SLAV.FOL. 23, возможно, не принадлежал фон Бергену, а был только доступен ему в составе библиотеки курфюрста бранденбургского.

описание), труд Спафария был использован переводчиком фрагментарно – в качестве дополнения к географической части. Немецкая редакция принадлежит перу Э. Г. фон Бергена, тайного секретаря и переводчика курфюрста бранденбургского¹², несомненно, имевшего доступ к библиотеке курфюрста, бывшего владельцем сборника ОЛДП. Q.64 с копиями «Описания Сибири» и «Описания Китайского государства» в своем составе и автором новой версии одного из них.

Таким образом, состав российских (F.XVII.19, Q.IV.79, ОЛДП. Q.64 и Рум. 294) и шведского (Ad 10) сборников, содержащих «Описание Сибири», и отдельных списков сочинения (польского MS.SLAV.FOL. 23 и немецкого MS.GERM.QU. 231) исследуется нами как единый текст. Это дает более глубокое понимание литературной истории «Описания Сибири» и любого другого памятника в составе каждого из сборников. Вместе с тем этот единый текст объясняет происхождение и назначение каждого сборника в целом и место группы рукописей в литературном контексте определенной эпохи.

Единственная русская редакция сочинения объединяет все вышеупомянутые списки и представлена двумя вариантами. К первому варианту мы отнесли все списки, кроме F.XVII.19. Списки первого варианта русской редакции памятника по ряду специфических признаков отнесены нами к двум видам: 1) Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294; 2) ОЛДП. Q.64 и MS.SLAV.FOL. 23.

Деление списков «Описания Сибири» первого варианта на два вида точно повторило представленное выше деление сборников на группы в соответствии с их структурной и содержательной спецификой. Сборник F.XVII.19, и структурно, и содержательно примыкающий к Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294, сохранил на своих страницах такой вариант «Описания Сибири», который, несомненно, свидетельствует о влиянии состава сборника на текст рассматриваемого сочинения. Список F.XVII.19 «Описания Сибири» отличается иным, чем остальные списки, чтением заглавия и вступительной

части произведения. Это произведение занимает в сборнике F.XVII.19 то же место в том же цикле текстов, что и в кодексе Ad 10, но общий контекст памятника в сборнике F.XVII.19 включает в себя и более поздние (1700–1711 гг.), чем в кодексе Ad 10, статьи. Характер различий списков первого и второго вариантов русской редакции дал основания для заключения о влиянии *контекста* произведения в позднем сборнике F.XVII.19 на текст самого произведения. Это влияние, пусть даже не самое глубокое и масштабное, лишь обозначившее тенденцию, проявилось в попытке составителя сборника придать заглавию и начальному фрагменту «Описания Сибири» характер более конкретного, в определенном смысле документализированного повествования в стиле большинства составляющих сборник статей [Илюшечкина, 1996].

Взаимоотношение сборников с интересующим нас сочинением в своем составе не исключает определенной сложности и оригинальности их связей между собой и с отдельными списками этого сочинения. Поэтому нельзя не учитывать ряд текстологических особенностей самого «Описания Сибири». Состав сочинения интересен тем, что его первая часть представлена исторической повестью о завоевании Сибири Ермаком, а вторая является географическим описанием сухопутных и водных путей из Москвы в Китай через Сибирь. Списки «Описания Сибири» могут быть охарактеризованы как списки полные и неполные. Полные списки сочинения состоят из упомянутых исторической повести и географического описания (Ad 10, F.XVII.19, Q.IV.79, ОЛДП. Q.64 (л. 12–36), MS.SLAV.FOL. 23, Рум. 294; немецкая редакция MS.GERM.QU. 231). Неполные содержат только историческую повесть (ОЛДП. Q.64 (л. 2 – 9 об.))¹³. Полнота

¹² По нашим сведениям, обязанности тайного секретаря и переводчика Э. Г. фон Берген исполнял с 14 октября 1680 по 8 августа 1710 г. соответственно при «великом курфюрсте» Фридрихе Вильгельме I (1620–1688) и его сыне Фридрихе III (1657–1713).

¹³ Список ОЛДП. Q.64 (л. 2 – 9 об.) помимо того, что не содержит географической части, прерывается в начале изложения кульминационного события исторической повести – последней ночевки Ермака с казаками, закончившейся гибелью атамана: «...И не дошед того места за полтора поприща на той же горней стране на лугу под крутым яром Ермак с товарищи своими обнощева и по обыкновению своему стражу постави как бывает во опасном войске. И волею божиею сибирскаго цара Кучюма воинское его заставу атамана Ермака Тимофеева нечаянно [скрадше помаша...]. Тем не менее мы рассматриваем этот список как содержащий только первую, историческую, часть сочинения.

и неполнота списков сочинения не имеет прямой зависимости от типа рукописи-сборника, содержащего в своем составе «Описание Новые земли, сиречь Сибирского царства, и Московского государства», или отдельного списка памятника.

В самом начале нашей статьи мы упоминали еще один список «Описания Сибири», восстанавливаемый нами гипотетически из публикации Николааса Витзена в «Noord en Oosten Tartaryen». Этот предположительно существующий список «Описания Сибири» представляет собой изложение только исторической части памятника, и по этой причине отнесен нами к числу неполных списков сочинения наряду с русским неполным списком ОЛДП. Q.64 (л. 2 – 9 об.). Сравнительный анализ текста исторической повести о завоевании Сибири по спискам русской редакции и изданию повести на голландском языке выявил в переводе сочинения пропуски отдельных чтений русской редакции наряду с фрагментами избыточными и более подробными относительно русского подлинника.

Характер редакторских сокращений и новых чтений витзеновского повествования убедительно подтвердил наше предположение о том, что в основе обеих редакций лежит один протограф: ни дополнения, ни сокращения голландского перевода нисколько не нарушили последовательность исторического повествования оригинала, не изменили концепции русского сочинения. Сохранение в голландском переводе концепции русского первоисточника, мы считаем, убедительно доказало, что перевод является не новой редакцией сочинения, а голландской версией русской редакции памятника.

Подобно исследованию русской редакции «Описания Сибири» в контексте содержания русских сборников закономерно рассмотреть связь голландского перевода русской редакции с его контекстом, содержанием голландского сборника. Сложность этой работы состоит в том, что знаменитый труд Николааса Витзена «Noord en Oosten Tartaryen» в литературном процессе своего времени – явление незаурядное. Он требует не просто тщательно подготовленного обзора, а специального фундаментального научного исследования всего состава, что, однако, превосходит задачи нашей работы. В настоящей статье мы ограничимся некоторыми наблюдениями над структурой и

составом «Описания Сибири» в витзеновском издании.

Максимально показательными в этом отношении являются начало голландского перевода «Описания Сибири», включая заглавие, – ни того, ни другого в переводе нет, – и концовка сочинения, отсутствующая во всех списках русской редакции, но сохранившаяся в голландском и немецком переводах.

Пропуск Николаасом Витзеном заглавия русской повести предположительно можно объяснить композиционным своеобразием всей книги «Noord en Oosten Tartaryen» и подчиненностью всех сочинений в ее составе системе «докладов», «сообщений» и «донесений», видимо, не предполагавшей внешних индивидуальных особенностей каждого из них. В этом случае заглавие повести могло быть отсечено переводчиком как излишняя подробность, не вписывающаяся в структуру сборника.

Возможно, голландский географ руководствовался иными соображениями. В русской редакции «Описания Сибири» заглавие относится ко всему сочинению, состоящему из исторической и географической частей. Голландский перевод включает только историческую повесть о сибирском походе Ермака без географического описания речных путей, степных и горных дорог Сибири. Не исключено, что Николаас Витзен не счел возможным опубликовать часть произведения под заглавием, относящимся ко всему произведению.

Пропуск переводчиком далее начальных строк русского сочинения, вполне возможно, объясняется трудностью русского исторического текста, подлежащего переложению на голландский язык. Вместе с тем не является исключением и предположение о хорошей осведомленности Николааса Витзена в вопросах сибирской историографии XVII в. Исследователями русской редакции «Описания Сибири» отмечено, что летописная повесть, открывающая это произведение, «впервые в сибирской историографии XVII в. начинает изложение истории присоединения Сибири со взятия Казани» и что автор сочинения «связывает эти события только хронологически» [Мирзоев, 1960. С. 100; Блажес, 1982. С. 83–84]. Переводчик, вполне возможно, сократил тот фрагмент текста, в истинности которого не был уверен.

Понимание утраты голландским переводом заглавия и первых строк русской повести невозможно без знания еще одной особенности русской редакции сочинения. Во всех списках русской редакции, кроме F.XVII.19, оригинальное название памятника ассоциируется прежде всего с его географическим содержанием, хотя историческая часть предпослана в нем географической: «Описание Новые земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Заявленное в этом заглавии описание Московского государства, как таковое, в сочинении отсутствует. Часть заглавия, относящаяся к Московскому государству, раскрывается в сочинении обобщенно.

Название списка F.XVII.19 более точно соответствует структуре памятника – оно объединяет и историческое, и географическое содержание сочинения: «Описание Новые земли, Сибирского государства, в которое оно время и каким случаем досталось за Московское государство, и какое той земле положение». Очевидное стремление автора списка F.XVII.19 к конкретизации повествования проявилось далее во вступительной части произведения: устойчивую формулу времени «в которое время» он заменил точной датой – 7061 (1533) год, многие титулы царя сократил до одного слова «царь», уточнил участников похода на Казанское царство – сам царь и его войска и т. д. Вступительная часть сочинения по данному списку, таким образом, сохранила последовательность, но утратила некоторые подробности повествования по сравнению с другими русскими списками.

Особенности списка F.XVII.19, мы считаем, стали результатом влияния на текст памятника его ближайшего окружения в составе сборника – историко-географических и литературных произведений в редакциях второй половины XVII в. и многочисленных документальных материалов, наиболее поздние из которых обнаружены именно в этом сборнике и датируются 1710-ми гг.

Таким образом, отсутствие заглавия и иное начало русского сочинения в его голландском переводе не является оригинальной чертой именно этого перевода. Разница в полноте рассматриваемого фрагмента «Описания Сибири» есть и в списках его русской редакции. Особые чтения заглавия и вступительных строк сочинения содержит список F.XVII.19, один из поздних в рус-

ской редакции памятника и хронологически наиболее близкий его голландскому переводу 1705 г., содержащему пропуски в аналогичных отрывках текста. Русский список F.XVII.19 и голландское издание русской исторической повести Николааса Витзена каждый по-своему отразили общую тенденцию в обработке текста повести. В списке F.XVII.19 поздние и преимущественно документальные тексты конвоя «подправили» стиль и содержание начала сочинения. В труде Витзена вступительная часть «Описания Сибири» явно адаптирована к структуре (рассматриваемое «сообщение» не имеет индивидуальных внешних признаков) и содержанию конволюта (изложение концепции о присоединении Сибири к Московскому государству из «Описания Сибири» в переводе отсутствует).

Влияние структуры «Noord en Oosten Tartaryen», особенности которой, напомним, состоят в отсутствии последовательного авторского рассуждения на заданную тему и наличии разных, тематически сгруппированных «сообщений», «донесений», «докладов», скрепленных между собой небольшими авторскими ремарками, не менее ярко, чем во вступительной части «Описания Сибири», прослеживается в заключении его голландской версии. Если заглавие и начало текста русского подлинника действительно были изъяты из голландского перевода как избыточные, то концовки, напротив, нанизаны на текст русского оригинала одна за другой – столько, сколько их, видимо, нашлось в «докладах» многочисленных корреспондентов переводчика. Рассмотрим этот фрагмент книги амстердамского бургомистра подробнее.

Окончание исторической части «Описания Сибири» в витзеновском переводе – это, бесспорно, главное чтение голландского перевода памятника из разряда не имеющих соответствия в тексте его русской редакции.

В русской редакции описание похода Ермака в Сибирь завершается распоряжением Кучума найти и вынуть из омута тело утонувшего атамана, обещанием большого вознаграждения тому, кто это сделает, и угрозой Кучума «тело его, вора атамана Ермака, в части изрезать».

В голландском переводе указанный эпизод не является последним. До ремарки, которая свидетельствует об окончании публикуемого «сообщения», прочитывается следующий текст, включая саму ремарку:

<i>N. Witsen</i>	<i>Перевод*</i>
<p>De Kozakken nu te rug komende, op dat zy niet zonder Hooft zouden zijn, verkoozen in de plaetze van den gewezenen <i>Jermak Timofewits</i>, tot <i>Attamen</i>, den genoemden <i>Grosa Iwanowits</i>.</p> <p>In 't Jaer vystien honderd en vyf en zeventig, is den <i>Attamen Grosa</i>, na dat hy te vooren zijn Godsdienst in de Kerken gepleegt had, met duizend Kozakken in de zelve Vaertuigen, gelijk te vooren geschied, de <i>Irtis</i> opgevaren, en komende omtrent de plaetze <i>Abalak</i>, daer zich <i>Kutschum</i> noch ophield, zond deze tegen hem zijn Zwanger, zijnde een Broeder van zijn Gemalin, met namen <i>Iki Irku</i>, maer den <i>Attamen Grosa</i> vaersloeg dezen <i>Iki Irku</i>, met noch vyf honderd en veertig man, nemende twintig perzoonen levendig gevangen, waer tegen zy maer zes perzoonen van de haren verwond hadden.</p> <p>Den Tzaer <i>Kutschum</i> ziende dat zijn Volk als versmolt, vluchte hy met Vrouw en Kinderen na eenen <i>Kolmaksche Chan</i>, die zijn Oom was, genaemt <i>Abdar Tayscha</i>. Dezen <i>Kutschum</i> had zeven echte Vrouwen, hoe wel eene de voornaemste was, en vyf en twintig bywyven; van zijn echte Vrouwen had hy vyf Zoonen, maer van de andere, twaelf.</p> <p>Na die tyd is <i>Kutschum</i> en zijne Zoonen dikwils met een groote menigte Volk op de veroverde plaetzen aengevallen, hoopende 't Ryk weder aen zich te brengen, maer hebben niets uitgerecht, en zijn door Gods hulp meest altyd verslagen.</p> <p>En tot hier toe het boven gemelte verslag. <i>S. 741</i></p>	<p>Теперь ушедшие в тыл казаки, чтобы им не остаться без предводителя, вместо прежнего, Ермака Тимофеевича, избрали атаманом упомянутого Грозу Ивановича.</p> <p>В 1575 году атаман Гроза, после того как по своему обычаю прежде всего отслужил в церкви службу, он с тысячею казаками на своих стругах, как это совершалось и раньше, поднялись вверх по Иртышу, и [когда] они подошли к селению Абалак, где все еще находился Кучум, послал тот против них своего шурина, брата своей супруги, по имени Ики Ирку, только атаман Гроза разбил этого Ики Ирку, а [с ним] еще пятьсот сорок человек, двадцать человек взял в плен, в то время как те [противная сторона] только 6 человек из них ранили.</p> <p>Царь Кучум, увидев, что его народ как бы истаял, бежал с женой и детьми к одному калмыцкому хану, своему дяде, по имени Абдар Тайша. Этот Кучум имел семь законных жен, хотя [только] одна была главной, и двадцать пять наложниц; от своих законных жен он имел пять сыновей, а от остальных – двенадцать.</p> <p>С тех пор Кучум со своими сыновьями и большим войском часто нападал на отвоеванные территории, надеясь вновь вернуть себе это царство, но ничего не получалось, ибо с Божьей помощью, как правило, всегда бывал побеждаем.</p> <p>И до сих пор вышеизложенное сообщение.</p>

* Перевод наш. – Т. И. Выделенные курсивом слова голландского источника являются особенностью авторского текста Н. Витзена. Перевод носит «технический» характер, поскольку главная цель нашего исследования – увидеть соответствие русского текста и его голландского перевода.

Автор выражает самую искреннюю признательность и огромную благодарность И. А. Канакину за ценную помощь в работе с голландским оригиналом.

Голландская версия русской повести о завоевании Сибири, как видим, продолжается сообщением о дальнейшей судьбе казаков после гибели Ермака – они избрали себе нового атамана Грозу Ивановича и продолжили наступление на Кучума, – о реакции

Кучума на это наступление, о некоторых подробностях его личной жизни в связи с наступлением и бесславном окончании его притязаний на владение сибирскими землями. Видимая подробность некоторых из этих сведений позволяет предположить, что

они, если и не современны описываемым событиям, то имеют не очень большой «срок давности» относительно этих событий. Первое говорило бы о единстве витзеновского дополнения к русской редакции с текстом самой редакции, известной по русским спискам. Второе не исключает принадлежности этого дополнения перу возможного участника или очевидца событий. Знание всех этих нюансов было бы важно в будущем для датировки русского протографа, описывающего эти события, и всей текстологии памятника.

Повествованием о судьбе казаков и Кучума после гибели Ермака окончилось интересное нас «сообщение» в изложении Н. Витзена – об этом свидетельствует соответствующая ремарка («En tot hier toe het boven gemelte verslag» – «И до сих пор вышеизложенное сообщение»), но не интересующая нас полная витзеновская версия исторической повести из «Описания Сибири».

Витзеновская версия исторической части «Описания Сибири» продолжается далее, как бы странно это ни звучало, второй концовкой.

<i>N. Witsen</i>	<i>Перевод</i>
<p>Na de dood van den <i>Attamen Jermak Ti // mofewits</i>, is den <i>Attamen Grosa Iwanowits</i> met zijn <i>Kozakken</i>, uit <i>Tobolsko</i>, de Rivier <i>Irtis</i> afgevaren, tot aen de <i>Oby</i>, en de <i>Oby</i> afzakkende tot <i>Berosowa</i>, dat een matelijk <i>Steden</i> is;</p> <p>van daer, tot daer die <i>Vliet</i> in de <i>Oceaen</i> valt; op alle de <i>Volkeren</i> aen beide zyden van deze groote <i>Rivieren</i> woonende, heest hy <i>Attamen Schatting</i>, na elks vermogen, opgelegd,</p> <p>bouwende de Stad <i>Berosowa</i>, daer hy de <i>Gyzelaers</i> zette, die hy van deze <i>Volkeren</i> genomen had, met dit beding, dat zy alle half <i>Jaren</i> zouden verandert worden, mits dat zy even goede aenzienlijke <i>Luiden</i> in haer plaets stelden:</p> <p>de voornaemste nam hy met hem na <i>Tobol</i>:</p> <p>in een <i>Jaer</i> heest hy deze togt gedaen, en alle deze <i>Volkeren</i> onder gehoorzaamheit gebragt, en niet alleen deze, maer ook die aen de <i>Rivieren</i> <i>Obdari</i>, <i>Soswa</i>, <i>Wagulka</i>, <i>Komda</i>, <i>Mrase</i>, en meer anderen woonden.</p> <p>Wegens het veroveren van <i>Siberien</i> voor ruim honderd <i>Jaer</i>, is my van daer noch het volgende korte bericht over geschreven. S. 741</p>	<p>После смерти атамана Ермака Тимофеевича атаман Гроза Иванович со своими казаками поплыл из Тобольска вниз по течению реки Иртыш к Оби, по течению Оби дошел до Березова, который [вполне] можно называть городом;</p> <p>оттуда – ниже, где [этот] рукав * [Оби] впадает в Океан; все народы, проживающие с обеих сторон этих больших рек атаман обложил данью, каждого по возможностям,</p> <p>отстроил город Березов, там он поместил заложников, которых он взял от этих народов, с условием, чтобы каждые полгода на смену им присылали людей равно высокого положения;</p> <p>самых именитых он забрал с собой на Тобол;</p> <p>он [Гроза] совершил этот поход за год, и все эти народы покорились ему, и не только все эти, но и живущие по рекам Обдарь, Сосьва, Вогулка, Комда, Мразе и многим другим.</p> <p>Ввиду того, что покорение Сибири произошло более ста лет назад, мною без [соблюдения временной] последовательности переписано это краткое сообщение.</p>

* На карте «Чертеж земли Березового города» в атласе С. У. Ремезова 1701 г. город Березов стоит на протоках Малой Оби (один из рукавов Оби), русское слово *протока* переведено здесь на голландский как *doorvliet*. См: *Чертежная книга Сибири*, составленная Тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году / Факсимильное издание. М., 2003. Т. 1. Л. 17 об. – 18.

Отсутствие в начале этого отрывка авторского пояснения о начале другого «сообщения» подобно примечанию, открывшему голландскую версию «Описания Сибири»⁹, и узнаваемое содержание убеждают в принадлежности этого отрывка все тому же «Описанию Сибири». Другое дело, что первые слова этой так называемой второй концовки («Na de dood van den *Attamen Jermak Timofewits...*» – «После смерти атамана Ермака Тимофеевича...») все-таки не подолжают первую, а, подобно ей, ведут повествование от той же точки отсчета – гибели Ермака, иными словами, дают иную версию (иной взгляд, иное видение) последовавших после гибели атамана событий. Кроме «своего» начала вторая концовка голландской версии «Описания Сибири» также имеет «свое» окончание – авторское примечание о краткости и исчерпанности данного сообщения.

Таким образом, имена, географические названия, содержание второго отрывка с интонациями, явно завершающими известную сюжетную линию, не оставляют сомнения в связи этого отрывка с предыдущим повествованием, хотя очень трудно признать естественным наличие в одном произ-

ведении двух концовок. Более того, первый переводчик голландской версии «Описания Сибири» И. И. Тыжнов, видимо, испытывавший некоторое замешательство перед данной текстологической ситуацией, предыдущую ремарку Николааса Витзена после первой концовки сочинения («En tot hier toe het boven gemelte verslag» – «И до сих пор вышеизложенное сообщение») в своем переводе просто опустил и вторую концовку начал словами, связующими конец первой и начало второй концовок в один логично продолжающийся текст [Тыжнов, 1887. С. 144]. Конец первой концовки по И. И. Тыжнову: «Надеюсь возвратить себе царство, сыновья и сам Кучум // много раз нападали на русских, но, с Божьей помощью, всегда были разбиваемы». Начало второй концовки по И. И. Тыжнову: «Между тем Гроза Иванович с своими товарищами отправился по р. Иртышу до Оби, а потом по этой реке спустился до Березова, который теперь представляет из себя городок...».

Точно также И. И. Тыжнов поступил и с заключительной фразой второй концовки – он ее тоже отсек. Примечательно, однако, что пропуск этой последней фразы из голландского текста в русском переводе И. И. Тыжнова замечен только при сравнении с голландским оригиналом.

Ремаркой переводчика заключительная часть второй концовки голландской версии «Описания Сибири» снова не заканчивается:

⁹ «Andere geschrevene berichten verhalen het boven gemelte voorval, als volgt», ср.: «Другие письменные сообщения повествуют об упомянутом выше событии следующим образом». – *Witsen N. Noord en Oosten Tartaryen*. С. 736 (перевод наш. – Т. II.).

<i>N. Witsen, II</i>	<i>Перевод</i>
<p><i>Jermak Timofewits</i>, die <i>Tobol</i> in nam, vluchtende van de <i>Volga</i>, daer hy een Rover was, de <i>Kama</i> op, en quam in de Rivier <i>Susawaja</i>, daer de beroemde Landryke <i>Strogonof</i> noch heden het grootste deel van zeventig Duitsche mylen Velds bezit; by des zelfs Groot-vader quam gemelte <i>Jermak</i>, verzocht hulp, en bevordering tot zijn vergiffenis by zijn Tzaersche Majesteit, die hem de hand dood, met Vaertuigen, Geweer, Arbeids-luiden, en anderzins, en dus toog hy langs de Vliet <i>Serebrenkoy</i>, die in de <i>Susowaja</i> stort, alwaer hy zijne Vaertuigen over Land sleepte, tot in de Rivier <i>Tagin</i>, welke afvarende, hy in de <i>Tura</i> quam, en nam de Stad <i>Tumen</i> in, daer het alles nedermaekte, en</p>	<p>Захвативший Тобольск Ермак Тимофеевич, спасаясь бегством с Волги, где он был разбойником, вверх по Каме, пришел на реку Чусовую, где знаменитый землевладелец Строганов еще сегодня владеет самым большим наделом в 70 немецких миль пашни; к деду последнего пришел упомянутый Ермак, попросил помощи и содействия [в получении] прощения Его царского величества, и тот помог ему судами, оружием, рабочими людьми и прочим, и таким образом он отправился вдоль речки Серебрянки, которая впадает в Чусовую, где он волочил свои суда по суше до реки <i>Tagin</i>, [по] которой он проплыл, пришел в реку <i>Tura</i>, и захватил город Тюмень, который</p>

zoo naderde hy aen *Tobol*, dat vermeersterde, alwaer toen Heerschte een Tarters Prins, genaemt *Altanai Kutziunowits*, of anders *Kutschum* genaemt, wiens Zoons Zoon noch heden by leven is, en in *Moskou* met de naem van *Siberische Zarewits* bekend: hy word zeer mildeljk onderhouden, en geniet veel weldaden en eer; zoo als mede gezegt word, noch hier en daer kleine *Siberische Knezen* of Vorsten te zijn, welke door *Jermak* gevangen, en ten Hoof wierden gezonden, zoo dat hy zijn oogwit van genade en vergiffenis zijner strooperye, door deze daed bereikte; edoch hy beleefde deze overwinning niet lange, want een uitval te *Tobol* zullende doen, wierd van de Tarters zoo vervolgt, dat hy niet tyds // genoeg zich in de Vaertuigen konden begeven, in 't water viel, en verdrong. Dus verre dit van daer aen my gezondene kort bericht.
S. 741–742

полностью разорил, и так он приблизился к Тобольску, которым овладел в то время, когда там правил татарский князь, известный как Алтанай Кучумович, или иначе Кучум именуемый, сын сына которого еще сегодня жив, и в Москве под именем Сибирского царевича известен: он содержится очень щедро, и пользуется многими милостями и почестями; как говорят, еще [сейчас] здесь и там живут маленькие сибирские князья, пойманные Ермаком и отправленные ко Двору, так что этим поступком он достиг своей цели получить помилование и прощение своего мародерства; однако он наслаждался этой победой недолго, ибо при нападении на Тобольск был так преследуем татарами, что он не успел быстро попасть на судно, упал в воду и утонул.

Вот таково это оттуда мне присланное краткое сообщение.

Содержание данного «сообщения» заметно отличается от двух предыдущих. Это не эпизодический рассказ о судьбе казаков после гибели Ермака, начинающийся словами или имеющий смысл слов «После смерти атамана Ермака Тимофеевича...», отсутствующий во всех известных нам списках русской редакции и определяемый как третья концовка. Это очень краткая версия всей исторической части «Описания Сибири», которая подобно известным русским спискам оканчивается гибелью Ермака. От последующего, не связанного с интересующим нас сочинением, повествования она отграничена почти устойчивой в книге Николааса Витзена фразой о завершенности «сообщения».

В голландском сборнике взаимодействие текста и контекста выразилось в своеобразной адаптации русского сочинения к структуре и содержанию научного труда Витзена: внешняя унификация сочинения (отсечение специфических индивидуальных примет произведения – заглавия и начальных строк) и открытость структуры издания как сборника (возможность присоединения разных текстов одной тематики друг к другу). Структура голландского сборника позволила присоединить к переводу полного текста

русской редакции сочинения одну сюжетную и две дополнительных концовки.

С точки зрения истории текста «Описание Сибири» все перечисленные дополнения к русской редакции памятника, сохранившиеся в голландской версии этой редакции, вне всякого сомнения представляют большой интерес. Без обращения к архивным материалам, связанным с изданием «Noord en Oosten Tartaryen», к сожалению, трудно понять, собраны ли они из разных источников подобно прочим «сообщениям» или таков был протограф всей этой подборки. Текст сочинения «Описание Сибири Никифора Венюкова» в составе русских сборников и издании Николааса Витзена свидетельствует о возможной утрате одного из звеньев литературной истории памятника. «Описание Сибири» с первой концовкой, опубликованное Витзеном, может предположительно считаться голландской версией неизвестного русского списка.

Список литературы

Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л., 1939.

Дергачева-Скоп Е. И. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965.

Дергачева-Скоп Е. И. Летописи сибирские. Новосибирск, 1991.

Блажес В. В. «Описание Сибири» Н. Венюкова // Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 82–85.

Белобородов С. А. Новые биографические материалы о Н. Д. Венюкове // Письменность и книгопечатание (Информационные материалы). Тюмень, 1989. С. 28–30.

Белоброва О. А. Венюков Никифор Данилович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. С. 172–173.

Илюшечкина Т. Н. Списки «Описания Новые земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // Археография книжных памятников: русская книга в дореволюционной Сибири. Новосибирск, 1996. С. 104–136.

Илюшечкина Т. Н. «Описание Новые земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте: Сб. науч. ст., посвящ. 35-летию начала археографической работы в Сибири: 1965–2000. Серия «Книга и литература». Новосибирск, 2003. С. 175–202.

Илюшечкина Т. Н. Голландская версия «Описание Новая земля, сиречь Сибирского царства, и Московского государства» (к историографии вопроса) // Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН: Материалы научной сессии (г. Новосибирск, 14 февраля 2007 г.) Новосибирск, 2007. С. 168–177.

Илюшечкина Т. Н. Голландская версия «Описания Сибири»: к литературной истории памятника // Провинция в русской культуре / II Ремезовские чтения 2005. Новосибирск, 2008. С. 389–414.

Илюшечкина Т. Н. Голландский источник «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера // Библиосфера. 2009. № 2. С. 75–86.

Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960.

Тыжнов И. И. Обзор иностранных известий о Сибири второй половины XVII века // Сибирский сборник: Прил. к «Восточному обозрению» 1887 г. СПб., 1887. С. 101–147.

Witsen N. Noord en Oosten Tartaryen. Amsterdam, 1705. С. 736–741.

Материал поступил в редколлегию 20.11.2010

T. N. Ilyushechkina

**«THE DESCRIPTION OF SIBERIA BY NIKIFOR VENJUKOV»
IN HAND-WRITTEN COLLECTIONS: RUSSIAN AND DUTCH CONTEXT**

The structure of the collections containing «The Description of Siberia by Nikifor Venjukov» is investigated as the uniform text; features of an origin and an existing of collections are considered; influence of collections structure as context on the text of «Description of Siberia» is traced.

Keywords: Nikifor Venjukov, Nikolay Vitzen, hand-written collections, context, textology, history of Siberia, the Russian literature of XVII century.